

© ЭО, 2003 г., № 1

М.Л. Бутовская, О.В. Смирнов.

ВЫБОР ПОСТОЯННОГО ПОЛОВОГО ПАРТНЕРА В СРЕДЕ СОВРЕМЕННОГО МОСКОВСКОГО СТУДЕНЧЕСТВА: ЭВОЛЮЦИОННЫЙ АНАЛИЗ*

Введение

В современных гуманитарных науках вопрос о гендерных различиях человека разрабатывается главным образом в рамках нескольких научных дисциплин и различных направлений в пределах каждой из них. Это делает концепцию гендера предметом горячих дискуссий. Термин «гендер» означает связанный с полом психологический статус индивида, включающий врожденные и приобретенные типы поведения, способы мышления и восприятия и социальные роли¹. В последнее время к гендерной проблематике обратились представители социальной и общей психологии, социальной и культурной антропологии, социобиологии, этологии человека, политологии и философии. Исследователи этих направлений работают в разных парадигмах, и разное видение предмета, со всей очевидностью, препятствуют их конструктивному взаимодействию². Однако все большее число специалистов осознает необходимость интеграции знаний для всестороннего осмысления базовых феноменов культуры, в том числе разделения ролей в обществе на мужские и женские³.

В рамках социокультурного подхода гендерные различия рассматриваются главным образом с позиции полоролевой специализации и гендерной стратификации в процессе разделения труда⁴. В фокусе – вариативность гендерных ролей в разных культурах в разные исторические эпохи, культурная обусловленность гендерных стереотипов, определяющее влияние социальных факторов на выбор партнера⁵. Альтернативой социокультурному выступает эволюционный подход⁶.

Приняв за методологическую основу парадигмы эволюционной биологии и этологии, а также когнитивно-информационный подход в психологии, эволюционные психологи полагают, что брачные предпочтения отражают репродуктивные стратегии и служат функциональными механизмами, которые возникли и совершенствуются в процессе эволюции⁷. Основным методологическим допущением является представление о том, что психологические различия между полами – результат полового отбора⁸ и что они имеют определенную генетическую основу⁹.

Поведение человека рассматривается как видоспецифическое, при этом подчеркивается общность и единая природа человека и других живых организмов¹⁰. Несмотря на значительные культурные вариации в брачных предпочтениях, акцентируется их универсальный адаптивный характер, в конечном итоге направленный на сохранение человека как вида. Культура рассматривается как динамичный носитель адаптивных способов реагирования на типичные проблемные ситуации, адаптивных стереотипов и установок. Такой ракурс вовсе не редуцирует роль культуры. Он позволяет вписать ее в общий биологический контекст. Вопреки предубеждениям, распространенным в среде гуманитариев, современными представителями эволюционной антропологии человеческое поведение рассматривается не как жесткое, ин-

* Статья подготовлена при поддержке Фонда содействия отечественной науке Президиума РАН.

стинктивное и генетически детерминированное, а как сложная и высокоспециализированная палитра функциональных и высокопластичных решений, эволюционировавших и активирующихся при неразрывном взаимодействии наследственности и среды¹¹.

Репродуктивные стратегии воспроизводятся и совершенствуются в ходе естественного и полового отбора путем закрепления тех конкретных предпочтений при выборе партнера, которые обеспечивают максимальное выживание и распространение более здорового и жизнеспособного потомства. Долгая история человечества сопряжена с интенсивным половым отбором, в ходе которого предпочтения репродуктивного партнера формировались подобно предпочтениям в пище, страху перед змеями, чужаками и т.д. Гендерные различия определяются репродуктивными задачами, прежде всего связанными с разным репродуктивным потенциалом мужчин и женщин. Следовательно, для объяснения различий в установках и поведении мужчины и женщины необходимо выявить расхождение между полами в репродуктивных возможностях.

Биологически мужчина и женщина отличаются по качеству тех затрат, которые каждая сторона вкладывает в репродуктивный процесс. Репродуктивные возможности женщины более ограничены, а затраты – на порядок выше, чем у ее партнера: количество яйцеклеток, продуцируемых женщиной в течение жизни, во много сотен раз уступает количеству сперматозоидов, произведенных мужчиной; на долю женщины выпадает длительная девятимесячная беременность, последующее вскармливание младенца, во время которых она не может прокормить и защитить себя и ребенка¹². Мужчина участвует в репродуктивном процессе несколько минут, а его родительский вклад – минимален. Это неравенство влечет за собой большую избирательность и разборчивость при выборе партнера тем полом, чей родительский вклад значительнее. Эта закономерность, по всей видимости, носит универсальный характер для животных, практикующих двуполое размножение, и человек – не исключение из этого правила¹³. Примеры реверсии родительского вклада известны среди насекомых, ракообразных, рыб, амфибий и птиц (мормонский сверчок, морские коньки, японская водяная курочка)¹⁴. В классе млекопитающих нет ни одного вида с реверсией родительского вклада. Причина кроется в том, что женские особи млекопитающих вынашивают детенышей в период беременности, и этот процесс длителен и энергозатратен, никакие последующие усилия самца по воспитанию детенышей не могут по своему вкладу превзойти вклад самки¹⁵.

В человеческом обществе практикуются разные варианты гетеросексуальных половых отношений. Принципиальное различие имеет длительность связей между партнерами. Различают краткосрочные и долгосрочные репродуктивные стратегии. Эволюционная теория предсказывает, что принципы выбора полового партнера для постоянных отношений и случайных связей будут сильно различаться для мужчин и женщин в силу связанных с полом различий (в специфике репродуктивных задач) в репродуктивном успехе и возможностях родительского вклада¹⁶. Важнейшим критерием для выбора случайной (кратковременной) партнерши для мужчины является ее наличие и сексуальная доступность, тогда как для постоянной половой партнерши наиболее желательными характеристиками должны служить здоровье, материнские качества и верность. Женщины, прибегающие к кратковременным репродуктивным стратегиям, должны ориентироваться на генетические качества мужчины (гипотеза «хороших генов»), указывающие на его здоровье¹⁷, и его готовность поделиться ресурсами. Выбирая же постоянного полового партнера, женщины должны уметь безошибочно определять его отцовские качества и экономический потенциал. В данной статье основное внимание уделено анализу общих различий в выборе потенциального постоянного партнера (в дальнейшем – ППП) мужчинами и женщинами, и ниже мы не будем касаться проблем выбора краткосрочного полового партнера.

В эволюционной перспективе воспитание ребенка женщиной в одиночку при прочих равных условиях понижает его шансы на выживание и будущий репродуктивный успех, в отличие от шансов детей, воспитанных в семье из двух родителей. Отбор, по всей вероятности, способствовал выживанию потомков тех женщин, которые более аккуратно подходили к выбору партнера и в своей оценке опирались на признаки, надежно свидетельствующие о готовности мужчины остаться и заботиться о потомстве, о его возможностях содержать семью. Прежде всего это были качества, свидетельствующие о его материальном благосостоянии и способности защитить себя и семью в трудную минуту. Разумеется, привилегии могли меняться с учетом культуры. В разных исторических, экономических и экологических условиях на первый план могли выходить физическая сила и сноровка, социальный статус и возраст, интеллект и образованность, признаки богатства. В результате мужчины (пол, делающий меньшие репродуктивные затраты) вынуждены конкурировать между собой за внимание женщин. Демонстрация желаемых, с точки зрения женщин, свойств стала одним из важнейших условий доступа мужчин к размножению.

В свою очередь адаптивный выбор партнерши для мужчин опирается на признаки высокой репродуктивной способности женщины и на признаки, подтверждающие подлинность отцовства мужчины. Прежде всего этим целям служит комплексный показатель здоровья – внешность. Качество внешности оценивается по набору показателей: гладкая, чистая кожа, густые блестящие волосы, морфологическая симметрия. В последние годы доказано, что надежными показателями фертильности и лактации являются соотношения между объемом талии и бедер (оптимум – 0,72), форма и размер груди¹⁸. Сексуальная верность и непорочность женщины лежат в основе подлинности отцовства.

Таким образом, в процессе эволюции выживали дети тех женщин, выбор которых падал на партнера, остававшегося с ней и ребенком и заботящегося об их защите и питании, и тех мужчин, которые выбирали высокорепродуктивных и заботящихся о ребенке женщин. Успешные стратегии выбора индивидов, обладающих высоким репродуктивным потенциалом и обеспечивающих максимальную выживаемость потомства, закреплялись отбором. Представители каждого пола опосредованно конкурируют между собой за выбор наиболее ценного в репродуктивном плане партнера, демонстрируя качества, наиболее ценимые противоположным полом. Рассмотренные выше положения являются квинтэссенцией *теории родительского вклада и полового отбора*, которая впервые была предложена Р. Трайверсом в 1972 г.¹⁹ Качества индивидов, соответствующие адаптивным требованиям, нашли свое отражение в культуре в форме гендерных стереотипов и ожиданий, связанных с полом. Для иллюстрации можно привести архетипические идеальные образы мужчины-жениха и женщины-невесты в фольклоре и искусстве различных народов мира.

В процессе эволюции человека и по мере развития культуры менялись условия и характер его взаимодействия со средой, особенности экономических отношений. С динамикой экономических формаций менялась и логика адаптационных требований к поведению мужчин и женщин²⁰. По мере развития знаковых систем и технологий расширялся набор моделей поведения человека. Поведение принимало все более культурные формы, становилось опосредованно связанным с прямой биологической целесообразностью и ситуационной включенностью.

Может показаться, что с усилением экономической независимости женщины в современном западном мире, с ростом интеллектуальных форм труда во многом отпадает значимость маскулинности мужчины как признака-гаранта физической защиты (развивается легкое в использовании огнестрельное оружие); доступ к экономическим ресурсам перестает быть исключительной привилегией мужчины с ростом финансовой обеспеченности интеллектуальных форм труда и притоком женщин в систему образования. Во многих социологических работах можно прочесть, что в современном стремительно развивающемся постиндустриальном обществе прослеживается тенденция к сглаживанию гендерных различий в стратегиях предпочтения

партнера. Так, по словам одного из видных ученых эволюционного направления Кенрика, «современное общество ориентировано на информацию – президенту компьютерной фирмы совсем не обязательно иметь большие бицепсы и потоки тестостерона»²¹. Так ли это на самом деле?

Данные, собранные Д. Бассом с коллегами²², свидетельствуют о том, что тенденция к сглаживанию гендерных различий при выборе постоянного репродуктивного партнера не наблюдается. Многие оценки значимости признаков желаемого постоянного партнера (показатели внешности женщины, физического здоровья мужчины) остаются теми же, что и в далеком эволюционном прошлом. Привлекательными считаются женщины с гладкой кожей лица, узкой талией и полной грудью и мужчины с ростом выше среднего, хорошо сложенные и развитые физически. Требуется ли эти качества в современном постиндустриальном мире? Успевают ли гендерные стереотипы за стремительными изменениями условий среды, во взаимосвязи с которой эволюционируют?

Д. Басс и его коллеги²³ провели исследование предпочтений в выборе партнеров в 37 странах мира. Респондентам предлагалось оценить набор физических, поведенческих, психологических и социально-экономических показателей, которые являются значимыми при выборе партнера. В число этих показателей вошли относительный возраст (в сравнении с возрастом самого респондента), внешняя привлекательность, здоровье, уровень образования, интеллектуальный потенциал, социальный статус, экономическая обеспеченность и пр. Было установлено, что вне зависимости от культурной принадлежности при выборе сексуального партнера люди руководствуются некоторыми сходными универсальными стратегиями.

Универсальны ли стратегии выбора постоянного полового партнера во всех культурах?

Цель данного исследования: проверка на российской выборке предсказаний теории родительского вклада о том, что женщины в выборе постоянного партнера будут в первую очередь ориентироваться на качества мужчины, указывающие на его способность и желание «вкладывать в семью и детей», а мужчины – на признаки высокого репродуктивного потенциала женщины.

Для проверки предсказаний нами были предложены следующие **нулевые гипотезы**:

1. Не существует гендерных различий в критериях предпочтения постоянного партнера. Отдельные характеристики потенциального постоянного партнера являются одинаково значимыми как для мужчин, так и для женщин.

2. Внешность, наличие сексуального опыта и детей от другого, верность, вредные привычки, объем талии и бедер, относительно более младший возраст женщины и признаки, подтверждающие подлинность отцовства, более не являются значимыми в партнерше для мужчин.

3. Социальный статус, интеллект, уровень образования, трудолюбие, финансовая обеспеченность, активность, заботливость, уживчивость, склонность к риску, способность постоять за себя, склонность к лидерству и ширина плеч потенциального постоянного партнера, связанные с возможностью обладания материальными ресурсами и готовностью делиться ими с партнером и ребенком, более не являются значимыми в партнере для женщин.

Описание исследования

В соответствии с поставленной целью для проверки сформулированных нами гипотез в апреле–мае 2000 г. в Москве было проведено исследование методом анкетирования среди студентов всех курсов нескольких крупных вузов. Среди них Российский государственный гуманитарный университет, Государственная академия управления, Московский энергетический институт, Московский государственный университет культуры, Московский государственный педагогический университет им. Крупской,

Медицинская академия. Нами были выбраны вузы разной специализации – как технической, так и гуманитарной – с целью наиболее емко представить данную категорию населения. В исследовании в качестве респондентов участвовали 214 чел. – 82 мужчины и 132 женщины. Средний возраст респондентов составил 19,9 года. Все участники опроса не состояли в браке и не были разведены. Респондентам предлагалось заполнить разработанную нами анкету (см. *Приложение*), оценив перечень индивидуальных характеристик ППП и собственных качеств.

Анкета состояла из двух блоков. В первом блоке («*Оценка потенциального постоянного партнера*») респондентам предлагалось оценить перечень характеристик индивидуальности потенциального постоянного партнера по двум шкалам: шкале значимости и шкале выраженности. При проведении анкетирования респондентам поясняли, что исследуются их представления о ППП, в связи с чем не стоит оценивать своего актуального партнера. Оценка значимости подразумевала балльную отметку того, насколько важна та или иная характеристика индивидуальности ППП для респондента. Оценка выраженности как бы дополняла и расшифровывала притязания на значимость: требовалось указать, какой респонденты хотели бы видеть у ППП ту или иную характеристику вне зависимости от ее значимости.

Обе шкалы были снабжены распределением оценок в диапазоне от 0 до 6 баллов (шкала Ликерта). Оценка «0» баллов по шкале значимости означала, что оцениваемая характеристика индивидуальности ППП является абсолютно незначимой (неважной) для респондента. Максимальная оценка значимости характеристики «6» означала, что данная характеристика является очень значимой (важной).

Шкала выраженности для ряда характеристик была снабжена аналогичной системой оценок в диапазоне от 0 до 6, где оценка отражала предпочтения относительно выраженности той или иной характеристики у ППП на континууме бинарной оппозиции значений характеристики. Например, требовалось указать предпочтительную внешность ППП, поставив оценку на шкале выраженности, где оценка «0» – непривлекательная внешность и «6» – очень привлекательная. Для ряда других характеристик была предложена трехзначная шкала оценки со значениями «нет», «есть», «не важно».

Во втором блоке («*Оценка собственной индивидуальности*») респондентам предлагалось оценить степень выраженности той или иной характеристики собственной индивидуальности и антропологические характеристики (пол, возраст, национальность, рост, вес, цвет глаз, цвет волос). При этом использовалась та же шкала выраженности, что и в первом блоке. При предъявлении второго блока респондентам указывалось на анонимность опроса, что должно было предотвратить искажение результатов. Половая принадлежность респондента кодировалась: «0» – мужчина и «1» – женщина.

В первый блок вошел 41 показатель, отражающий психологические, социальные и антропологические характеристики индивида. Во второй блок были вынесены 39 показателей, идентичных включенным в первый блок, за исключением двух («Взаимность чувств» и «Схожесть жизненных интересов и ценностей»), касающихся взаимодействия с партнером. Текст инструкции и образец анкеты прилагаются к данной работе (см. *Приложение*).

Статистическую обработку данных проводили с использованием пакета программ SPSS-7.0 для Windows. Достоверность гендерных различий определялась по совмещенному критерию Z Манна-Уитни-Вилкоксона.

Результаты

Гендерные различия в оценках значимости различных характеристик партнера

Нами были получены достоверные различия между мужчинами и женщинами в оценках значимости ряда характеристик индивидуальности ППП (табл. 1). Для мужчин более значимы оказались следующие характеристики партнерши: внешность

**Гендерные различия по значимости отдельных характеристик
постоянного полового партнера для мужчин и женщин**

Характеристика партнера	Мужчины			Женщины			Достоверность различий	
	п*	Среднее значение	Стандартное отклонение	п	Среднее значение	Стандартное отклонение	Z	P
Физические характеристики								
Внешность в целом	79	4,89	,83	130	4,20	1,15	-4,19	,000
Телосложение	79	4,08	1,49	130	3,76	1,39	-1,76	,078
Рост	78	3,23	1,64	127	3,36	1,74	-,78	,435
Вес	78	3,69	1,65	125	3,09	1,74	-2,46	,014
Цвет глаз	77	2,19	2,07	126	1,49	1,63	-2,24	,025
Цвет волос	77	2,34	2,00	126	1,66	1,62	-2,33	,020
Объем талии	76	3,78	1,69	125	2,10	1,69	-6,19	,000
Объем бедер	76	3,80	1,74	125	2,34	1,78	-5,48	,000
Ширина плеч	77	3,35	1,64	125	2,61	1,86	-2,59	,010
Наличие запаха пота	77	4,39	1,66	126	4,37	1,83	-,45	,651
Ночной храп	78	3,23	2,28	130	3,23	2,08	-0,50	,960
Здоровье	79	4,51	1,36	130	4,68	1,16	-,60	,548
Способность к деторождению	79	4,84	1,68	130	5,01	1,47	-4,74	,635
Возраст	78	3,05	1,56	129	3,02	1,85	-,58	,566
Социально-психологические характеристики								
Интеллект	79	4,92	1,05	128	5,48	,69	-4,25	,000
Уровень образования	79	4,20	1,28	130	4,92	1,04	-4,33	,000
Любовь к детям	79	4,39	1,60	130	4,78	1,32	-1,76	,078
Трудолюбие	79	4,05	1,34	130	4,49	1,35	-2,48	,013
Социальный статус	78	3,01	1,68	127	4,02	1,36	-4,27	,000
Взаимность чувств	79	5,53	1,02	130	5,63	,75	-,76	,445
Финансовая обеспеченность	79	3,06	1,68	130	4,42	1,24	-5,87	,000
Сходство жизненных интересов, ценностей	79	4,35	1,378	130	4,83	1,09	-2,44	,015
Хозяйственность	79	4,19	1,36	130	3,64	1,41	-3,23	,001
Активность	79	4,30	1,09	130	4,54	1,14	-1,59	,111
Способность постоять за себя	79	3,27	1,74	130	5,15	1,06	-7,92	,000
Склонность к лидерству	79	3,08	1,56	130	3,42	1,43	-1,62	,105
Заботливость	79	4,75	1,09	130	5,10	,91	-2,37	,018
Уживчивость	79	4,65	1,23	130	4,61	1,15	-,35	,727
Общительность	79	4,63	1,37	130	4,50	1,23	-,67	,504
Склонность к риску	79	3,05	1,71	130	3,44	1,43	-1,77	,077

(окончание)

Характеристика партнера	Мужчины			Женщины			Достоверность различий	
	n*	Среднее значение	Стандартное отклонение	n	Среднее значение	Стандартное отклонение	Z	P
Наличие сексуального опыта	79	2,80	2,00	130	3,81	1,90	-3,57	,000
Наличие детей от другого	79	3,59	2,38	130	2,64	2,20	-2,97	,003
Верность	79	5,32	1,20	130	5,04	1,20	-2,29	,022
Наличие вредных привычек	77	4,06	1,91	121	3,71	1,62	-2,06	,040
Привычка к курению	78	3,82	2,20	130	2,77	1,85	-3,82	,000
Привычка к алкоголю	78	4,17	1,78	130	4,26	1,83	-,77	,443
Привычка к наркотикам	78	5,14	1,80	130	5,12	1,84	-,41	,683
Наличие судимости	79	4,29	2,29	130	4,48	2,00	-,004	,997
Наличие чувства юмора	79	4,91	,96	130	5,09	1,03	-1,78	,076
Национальность	78	2,00	1,95	130	2,48	2,19	-1,23	,217

Условные обозначения: Z – Манн-Уитни для независимых выборок; P – достоверность различий; * здесь и далее n – число респондентов.

(в том числе цвет глаз, волос, объем талии и бедер, ширина плеч, вес тела), хозяйственность, верность, наличие детей от другого, наличие вредных привычек (курение). Для женщин в постоянном партнере наиболее значимыми оказались интеллект, уровень образования, трудолюбие, социальный статус, финансовая обеспеченность, способность постоять за себя, схожесть жизненных интересов и ценностей, заботливость, наличие сексуального опыта.

В равной мере значимы для мужчин и женщин оказались следующие характеристики постоянного полового партнера (как положительные или отрицательные): любовь к детям, здоровье, взаимность чувств, способность к деторождению, активность, общительность, склонность к лидерству, уживчивость, склонность к риску, привычка к алкоголю, ночной храп, привычка к наркотикам, наличие запаха пота, судимость, национальность, чувства юмора.

Гендерные различия в предпочтениях выраженности различных характеристик постоянного полового партнера

Нами были получены достоверные гендерные различия в предпочтениях выраженности различных характеристик постоянного полового партнера (табл. 2). Установлено, что притязания мужчин на внешнюю привлекательность ППП в среднем выше, чем у женщин. Но женщины более требовательны к наличию высокого уровня интеллекта и образования у партнера. Женщин также привлекает партнер, в среднем обладающий более высоким социальным статусом, чем предполагаемая партнерша у мужчин. По фактору «финансовая обеспеченность партнера» притязания женщин на материальный достаток партнера также выше. Женщины предпочитают более атлетичных мужчин, а мужчины – партнерш с менее развитой мускулатурой.

Мужчины ценят в женщинах хозяйственность более, чем женщины в мужчинах. Способность партнера постоять за себя больше ценится женщинами. Несмотря на

отсутствие различий по параметру «склонность к лидерству» по шкале значимости, можно сказать, что женщины все же чаще предпочитают мужчин, обладающих склонностью к лидерству, тогда как мужчинам это качество в женщинах представляется менее привлекательным. Оба пола ценят сексуальный опыт партнера (напомним, что круг наших респондентов – студенты московских вузов, в подавляющем большинстве русские), однако женщинам это качество представляется гораздо более привлекательным. Оба пола настороженно относятся к наличию детей от другого партнера, однако мужчины склонны оценивать это обстоятельство более негативно. Наличие вредных привычек в целом является более значимым фактором выбора партнерши для мужчин – им важнее отсутствие вредных пристрастий у любимой женщины. Мужчинам не нравится, когда их постоянная партнерша курит, тогда как женщины относятся к мужскому курению более терпимо. А вот к употреблению алкоголя и наркотиков, а также наличию судимости менее терпимы женщины. Возможно, это связано с тем, что данные признаки у женщин встречаются крайне редко и мужчины практически никогда не сталкиваются с проблемой выбора партнерши по этим показателям.

По параметру «разница в возрасте» мы просили респондентов указать приемлемые границы разницы в возрасте с партнером. По сравнению с мужчинами, женщины склонны отдавать предпочтение партнеру более старшему, чем они сами (партнер женщины может быть старше ее в среднем на 8,26 лет, а мужчины – на 4,06). Полученные данные по нижней границе приемлемой разницы в возрасте иллюстрируют обратную закономерность: мужчины допускают здесь большую разницу в возрасте. Потенциальный партнер у мужчины может быть в среднем на 3,52 года младше, а у женщины – на 1,8 года.

Женщины предпочитают партнеров более высокого роста, а мужчины – более низеньких партнерш. Средний рост мужчины в предпочтении женщин – 179,5 см. Средний рост женщин, по предпочтениям мужчин, – 170,9 см. Предпочтительный вес: мужчины – 77,1, женщины – 57,0. Мужчины предпочитают женщин, обладающих более узкой талией, более широкими бедрами и более узкими плечами. А женщины желают видеть постоянных партнеров более широкоплечими и узкобедрыми.

По ряду параметров мы не выявили достоверных гендерных различий по степени их выраженности в партнере: любовь к детям, здоровье, трудолюбие, взаимность чувств, схожесть жизненных интересов и ценностей, активность, заботливость, уживчивость, общительность, склонность к риску, ночной храп, способность к деторождению, национальность, цвет глаз, цвет волос, наличие запаха пота, наличие чувства юмора.

Гендерные различия по значимости ряда признаков постоянного полового партнера

В рамках нашего исследования респондентам предлагали ранжировать перечисленные в анкете характеристики ППП по степени значимости (табл. 3а,б). Мужчины и женщины были единодушны, ставя взаимность чувств на первое по значимости место и оценивая национальность как наименее значимую из 29 характеристик. И мужчины, и женщины в *шестерку наиболее значимых* качеств поместили также интеллект, верность и чувство юмора. Однако у мужчин верность оказалась на втором месте по значимости, а у женщин только на шестом. Наряду с этим легко заметить принципиальную разницу по степени важности целого ряда признаков. В шестерку важнейших признаков по ранжированию у мужчин вошли внешность женщины и ее способность к деторождению (женщины поставили внешность партнера лишь на 19-е место по значимости).

Женщины же наиболее ценили в мужчинах способность постоять за себя и заботливость (мужчины оценили способность постоять за себя как 21-ю по значимости характеристику партнерши). Важное место в предпочтениях женщин заняли заботливость и схожесть жизненных интересов с партнером. За исключением националь-

**Гендерные различия по степени выраженности
желательных характеристик постоянного полового партнера**

Характеристика партнера	Мужчины			Женщины			Достоверность различий	
	n*	Среднее значение	Стандартное отклонение	n	Среднее значение	Стандартное отклонение	Z	P
Физические характеристики								
Внешность в целом	82	5,12	,79	131	4,30	1,08	-4,83	,000
Телосложение	82	3,60	1,26	131	4,15	1,03	-3,16	,002
Рост (см)	77	170,91	5,11	127	179,54	5,45	-8,89	,000
Вес (кг)	77	56,99	5,11	115	77,16	11,01	-10,78	,000
Цвет глаз	64	1,67	1,39	119	1,82	1,57	-,21	,833
Цвет волос	65	1,97	1,64	119	2,28	1,74	-,88	,381
Объем талии	82	1,56	,50	126	1,88	,35	-4,87	,000
Объем бедер	81	2,04	,46	127	1,75	,45	-4,26	,000
Ширина плеч	82	1,72	,45	128	2,48	,50	-8,59	,000
Наличие запаха пота	82	-,76	,51	130	-,80	,44	-,60	,546
Ночной храп	82	-,61	,52	131	-,53	,57	-,80	,426
Здоровье	82	4,93	1,16	131	4,88	,92	-1,07	,286
Способность к деторождению	81	,88	,33	132	,89	,34	-,31	,758
Социально-психологические характеристики								
Интеллект	82	4,80	,95	131	5,20	,88	-2,66	,008
Уровень образования	82	4,55	1,02	131	4,94	,98	-2,66	,008
Любовь к детям	80	4,66	1,25	131	4,86	1,14	-,82	,409
Трудолюбие	82	4,15	1,18	131	4,47	,98	-1,36	,169
Социальный статус	82	3,59	1,26	131	4,34	1,08	-4,15	,000
Взаимность чувств	82	5,62	,73	131	5,64	,73	-,54	,590
Финансовая обеспеченность	82	3,57	1,46	132	4,66	,95	-5,60	,000
Сходство жизненных интересов, ценностей	82	4,45	1,22	131	4,66	1,10	-1,12	,261
Хозяйственность	82	4,37	1,12	130	3,78	1,14	-4,39	,000
Активность	82	4,59	1,08	131	4,73	,86	-,37	,714
Способность постоять за себя	81	3,25	1,50	131	5,26	,82	-8,99	,000
Склонность к лидерству	82	2,99	1,40	132	3,86	1,13	-4,16	,000
Заботливость	82	4,79	1,06	132	5,07	,91	-1,72	,086
Уживчивость	82	4,78	1,07	131	4,60	1,14	-1,52	,128
Общительность	82	4,45	1,12	132	4,41	,98	-,55	,586
Склонность к риску	81	3,20	1,63	130	3,45	1,41	-1,47	,141
Наличие сексуального опыта	81	,19	,62	132	,72	,45	-5,97	,000

(окончание)

Характеристика партнера	Мужчины			Женщины			Достоверность различий	
	п*	Среднее значение	Стандартное отклонение	п	Среднее значение	Стандартное отклонение	Z	P
Наличие детей от другого	81	-,67	,57	132	-,53	,53	-2,29	,022
Верность	81	,89	,39	132	,84	,43	-,83	,409
Наличие вредных привычек	78	-,51	,68	120	-,21	,78	-2,53	,012
Привычка к курению	82	-,60	,56	132	-,16	,66	-5,01	,000
Привычка к алкоголю	82	-,51	,67	132	-,70	,63	-2,60	,009
Привычка к наркотикам	82	-,84	,46	131	-,94	,30	-2,03	,043
Наличие судимости	81	-,74	,52	131	-,88	,35	-1,98	,048
Национальность	81	,21	,47	129	,29	,49	-1,28	,199
Наличие чувства юмора	82	,89	,31	129	,94	,32	-1,89	,059
Насколько старше может быть партнер	66	4,06	2,66	120	8,26	5,50	-5,83	,000
Насколько младше может быть партнер	79	3,52	2,31	72	1,81	1,53	-4,75	,000

Условные обозначения: Z – Манн-Уитни для независимых выборок; P – достоверность различий.

ности и возраста в шестерку наименее значимых показателей у мужчин и у женщин вошли разные признаки. Для мужчин наименее важными в партнерше представлялись финансовая обеспеченность, склонность к риску, социальный статус, наличие сексуального опыта. Для женщин наименее важными в партнере оказались такие качества, как склонность к риску, склонность к лидерству, ночной храп, наличие детей от другой женщины.

По значимости отдельных характеристик внешности ППП мужчины и женщины также расходились во мнении друг с другом (табл. 4). В качестве наиболее важных характеристик внешности партнерши мужчины называли объем бедер и талии, а также вес, а женщины – рост, вес и ширину плеч партнера. Относительно значимости вредных привычек респонденты-мужчины и респонденты-женщины были единодушны: максимально негативно оценивалась привычка к употреблению наркотиков, затем к алкоголю, минимально – курение.

Обсуждение

Как показывают результаты проведенного нами исследования, достоверные гендерные различия выявлены в оценках значимости и предпочтительной выраженности более чем 50% приведенных в анкете характеристик ППП. Таким образом, гипотеза первая отклоняется. Как и предполагалось, характеристика внешней привлекательности ППП является более значимой для мужчин (разница в средних по шкале значимости 0,8 балла и 0,7 – по шкале выраженности). Аналогичные выводы получены и зарубежными авторами²⁴. Более того, есть все основания думать, что в пост-

Характеристики желательной постоянной партнерши по степени значимости для мужчин

Характеристика партнерши	Ранг*	n
Взаимность чувств	1	79
Верность	2	79
Интеллект	3	79
Чувство юмора	4	79
Внешность	5	79
Способность к деторождению	6	79
Заботливость	7	79
Уживчивость	8	79
Общительность	9	79
Здоровье	10	79
Любовь к детям	11	79
Наличие запаха пота	12	77
Сходство жизненных интересов, ценностей	13	79
Активность	14	79
Наличие судимости	15	79
Уровень образования	16	79
Хозяйственность	17	79
Наличие вредных привычек	18	77
Трудолюбие	19	79
Наличие детей от другого	20	79
Способность постоять за себя	21	79
Ночной храп	22	78
Склонность к лидерству	23	79
Финансовая обеспеченность	24	79
Возраст	25	78
Склонность к риску	26	79
Социальный статус	27	78
Наличие сексуального опыта	28	79
Национальность	29	78

* Здесь и далее – 1 ранг – наиболее важная характеристика, 28 ранг – наименее важная характеристика

индустриальном обществе роль внешности в целом при выборе постоянного партнера возрастает. Согласно данным многолетнего исследования критериев предпочтения партнеров, проводившегося в США с 1930 по 1997 г., наблюдается тенденция увеличения значимости фактора внешности²⁵. При этом, однако, соотношение уровня значимости этого параметра для мужчин и женщин сохраняется.

Рост внимания к внешности можно отчасти связать с развитием средств массовой информации и рекламы (интенсивно эксплуатирующих стереотип внешней привлекательности на экранах телевизоров, плакатах, в журналах). Постоянный зрительный контакт с привлекательными лицами фотомоделей и известных актеров ведет к возрастанию требований к эталону красоты, понижает удовлетворенность своими

Характеристики потенциального постоянного партнера по степени значимости для женщин

Характеристика партнера	Ранг*	n
Взаимность чувств	1	130
Интеллект	2	128
Способность постоять за себя	3	130
Заботливость	4	130
Наличие чувства юмора	5	130
Верность	6	130
Способность к деторождению	7	130
Уровень образования	8	130
Сходство жизненных интересов, ценностей	9	130
Любовь к детям	10	130
Здоровье	11	130
Уживчивость	12	130
Активность	13	130
Общительность	14	130
Трудолюбие	15	130
Наличие судимости	16	130
Финансовая обеспеченность	17	130
Наличие запаха пота	18	126
Внешность	19	130
Социальный статус	20	127
Наличие сексуального опыта	21	130
Наличие вредных привычек	22	121
Хозяйственность	23	130
Склонность к риску	24	130
Склонность к лидерству	25	130
Ночной храп	26	130
Возраст	27	129
Наличие детей от другого	28	130
Национальность	29	130

реальными партнерами и провоцирует рост числа косметологических операций²⁶. В итоге стандарты красоты (прежде всего женской) становятся неадекватно завышенными²⁷, а порой и просто искусственными. С развитием компьютерной графики, например, стало возможным искусственно удлинять ноги манекенщиц или делать талию более узкой, устранять мельчайшие дефекты кожи и делать глаза более выразительными и большими.

Обращает на себя внимание и тот факт, что значимость женской внешности возрастает в большем масштабе, чем мужской. В рекламе обнаженное женское тело присутствует намного чаще мужского, и происходит это не потому, что рекламодатель рассчитывает, что мужчины станут основными покупателями рекламируемых изделий²⁸. Реклама, эксплуатирующая образ красивой женщины, направлена пре-

**Значимость отдельных характеристик внешности потенциального
постоянного партнера и его вредных привычек**

Характеристика партнерши партнера	Мужчины		Женщины	
	Ранг	n	Ранг	n
Характеристики внешности:				
Ширина бедер	1	76	4	125
Ширина талии	2	76	5	125
Вес	3	76	2	125
Ширина плеч	4	77	3	125
Рост	5	78	1	127
Цвет волос	6	77	6	126
Цвет глаз	7	77	7	126
Вредные привычки:				
Употребление наркотиков	1	78	1	130
Употребление алкоголя	2	78	2	130
Курение	3	78	3	130

имущественно на женщин и стимулирует их приобретать данный товар. Происходит это вследствие того, что женщины склонны сравнивать себя с изображенными красотками и начинают верить, что использование рекламируемого шампуня, пены для ванн или крема сделает их столь же привлекательными и неотразимыми для мужчин. Если же потенциальный потребитель рекламы – мужчина, то в рекламе будет центральным его образ, а не женщины. И этот мужчина будет изображен доминантным, сильным, уверенным в себе, хорошо обеспеченным, т. е. он будет обладать качествами, позволяющими получить доступ к привлекательным женщинам²⁹.

Все перечисленные факты можно объяснить с позиций эволюционной теории, поясняющей, почему при прочих равных условиях внешность женщины при выборе ППП является более значимым фактором, чем внешность мужчины, и почему, напротив, внешность мужчины не становится ведущим и главным критерием выбора ППП для женщины. Напомним, что в наших исследованиях женщины поставили фактор внешности мужчины лишь на 19-е место по значимости (при выборе из 28 разнообразных характеристик ППП), тогда как для мужчин внешность партнерши оказалась на пятом месте (уступив по значимости «взаимности чувств», «верности», «интеллекту» и «чувству юмора»). Первые четыре места в женском списке были сходны с мужским списком, однако вместо «верности» в нем присутствовала «способность постоять за себя». Последнее доказывает, что и в нашем обществе, практически лишенном дискриминации по гендерному принципу, женщины продолжают видеть в партнере защитника и опору.

Анализ значимости конкретных параметров внешности для мужчин и женщин показал, что мужчинам свойственно придавать особое значение в первую очередь конституциональным параметрам ППП. Это прежде всего «объем талии» и «объем бедер» женщины, соотношение которых, по данным антропологов, коррелирует со способностью к деторождению женщины³⁰. Напомним, что соотношение между объемом талии и бедер, равное 0,72, считается наиболее привлекательным во всех культурах (некоторые вариации возможны из-за особенностей конституции некоторых этносов). Наличие оптимальных характеристик – надежный предсказатель высокого репродуктивного потенциала женщины, успешного протекания беременнос-

ти и родов³¹. С точки зрения полового отбора, соотношение талии и бедер как индикатор высокой адаптивности женщины более значимо для мужчин, чем для женщин: первые, сумев вычислить таких партнерш по визуальным признакам, оставляли больше потомства. Психологические механизмы такого предпочтения должны были закрепляться отбором.

Наши респонденты (как мужчины, так и женщины) отмечали, что желаемый партнер должен иметь нормальное телосложение и средний вес. Полнота рассматривалась ими как негативный фактор (причем, мужчины более склонны предпочитать средних и худощавых партнерш, а женщины допускали партнеров чуть полнее среднего варианта). Впрочем, чрезмерная худоба также расценивалась респондентами отрицательно. Эти данные, по-видимому, свидетельствуют о том, что наше современное общество (речь идет главным образом о жителях Москвы) обладает некоторым предсказуемым запасом пищевых ресурсов, и аналогично западным постиндустриальным обществам перед россиянами встает проблема борьбы с излишним весом. Избыточный вес у молодой женщины (мужчины) может свидетельствовать о серьезных нарушениях здоровья и, стало быть, служит отрицательным признаком при выборе постоянного полового партнера.

Возникают вопросы: почему люди склонны переедать, почему не существует естественных природных механизмов, препятствующих этому? Лишний вес в первую очередь возникает при потреблении пищи, богатой сахарами и жирами. Эти вещества на протяжении миллионов лет человеческой истории являлись наиболее желанными источниками питания, и отдельные индивиды их никогда не получали в избытке. Можно предположить, что для выработки механизма регуляции потребления жиров и углеводов просто не было соответствующих условий: сегодняшнее разнообразие и доступность пищевых ресурсов является беспрецедентным в эволюционной истории. Вкусовые предпочтения человека эволюционировали таким образом, что организм человека был способен употреблять гораздо большие количества углеводов и жиров, нежели требовалось для непосредственного восполнения насущных энергетических затрат; эти вещества употреблялись про запас, с расчетом на непредсказуемость их пополнения в ближайшем будущем³².

В обществах охотников-собирателей и в традиционных земледельческих культурах часто одним из атрибутов женской красоты выступает полнота. Такие эстетические каноны в данном случае вполне оправданы: запасы лишнего жира – надежный гарант того, что в случае длительного периода полуголодного существования именно эти женщины смогут выжить, выносить плод и выкормить ребенка, тогда как их худые подруги окажутся в критическом положении. В постиндустриальном обществе такая необходимость отпадает – наличие пищи и ее качество вполне предсказуемы, а постоянная полнота может быть связана с нарушениями обмена веществ и, следовательно, выступает нежелательной чертой партнера.

Представители мужского пола уделяют достоверно большее внимание цвету глаз и волос ППП, чем женщины ППП-мужчине. Мужчины в среднем предпочитают более светловолосых и светлоглазых партнерш. Случайно ли это? Один из возможных ответов кроется в связи между цветом волос и секрецией половых гормонов. Известно, что у женщин с высоким уровнем женских гормонов волосы светлее. Они же и более фертильные, т. е. способные зачать и выносить ребенка. С возрастом волосы у женщин темнеют, важную роль в этом процессе играет повышение уровня тестостерона. С возрастом же падает и фертильность женщины. Так что, выбирая более светлую партнершу, мужчины, по сути, выбирают потенциально более фертильную женщину.

Выбор более светлой партнерши, возможно, связан и с другими причинами. В отличие от женщины, которая всегда уверена, что рождающийся ребенок – ее собственный, мужчина-отец не может иметь 100% гарантии отцовства. Неуверенность в отцовстве часто служит прямой или косвенной причиной целого ряда «этических па-

тологий», крайним случаем которых выступают инфантицид и фемцид (убийство жен)³³.

Естественный отбор способствовал развитию у женщин таких качеств, которые бы максимально затрудняли мужчинам возможность диагностировать отцовскую принадлежность. Прежде всего речь идет об эволюции скрытой овуляции у человека. Кроме того, естественный отбор, по-видимому, сыграл свою роль в развитии способов опознания отцовства (в наши дни этот вопрос легко решается путем сличения ДНК отца и ребенка), однако на протяжении тысяч лет эволюции современного человека опознавательной меткой служила сама внешность ребенка. Вспомним существующий в нашей культуре термин «алиментный ребенок», под которым подразумеваются незаконнорожденный, внешне сильно похожий на отца.

Исследования внешнего сходства младенцев (в возрасте до года) с их родителями показали, что они чаще похожи на отца, чем на мать, причем с возрастом это сходство может ослабляться³⁴. При прочих равных условиях (форма и черты лица) цвет волос и глаз играют немаловажную роль в распознавании отцовства: цвет волос и глаз имеет достаточно предсказуемое наследование. Так что, если, скажем, у обоих родителей серые глаза и светлые волосы, а рождается ребенок с черными волосами и темно-кариими глазами, есть все основания усомниться в том, кто истинный отец ребенка. Разумеется, остается еще вариант, по которому эти характеристики были унаследованы от дедушек и бабушек (это также легко проверить). Более светлые в целом волосы и глаза партнерши позволяют мужчине четче увидеть свои черты в ребенке.

Отсутствие вредных привычек у партнера в целом также более значимо для мужчин, что отражено наличием статистически достоверных различий по обоим шкалам. Вредные привычки влияют на здоровье женщины, что отражается на развитии плода. Женщины более лояльно относятся к вредным привычкам у партнера. Поскольку биологическая полноценность женщины, соразмерно ее вкладу в репродуктивный процесс, более важна для успешной беременности и кормления грудью, мужчины более пристально будут относиться к сохранности этого качества у женщины.

Данное умозаключение может рассматриваться только на уровне предположения, так как различия по шкале значимости в оценке фактора «здоровье» между полами не являются достоверными. Однако при том, что среди опрошенных мужчин и женщин обнаружен равный процент курящих (37%, по нашим данным), мужчины достоверно более критично подходят к курению женщины, тогда как последние несколько более негативно воспринимают употребление алкоголя партнером. Последнее может быть типично для современной русской студенческой субкультуры и указывает на здоровые тенденции в российском обществе. И мужчины, и женщины в равной мере негативно оценивают употребление наркотиков и считают эту характеристику мало совместимой с постоянными партнерскими отношениями. Эта тенденция также заслуживает внимания, потому что указывает на то обстоятельство, что по крайней мере в студенческой среде присутствует здоровое начало, связанное с осознанием пагубности наркомании для собственной жизни и нормальных семейных отношений.

Допустимость наличия добрачного сексуального опыта – важнейший показатель конкретной культуры³⁵. Как правило, в большинстве культур добрачный сексуальный опыт допустим (открыто или в завуалированном виде) для мужчин, но строжайше запрещен для женщин. Эти различия вполне понятны, исходя из теорий эволюционной психологии, обсуждаемых в данной статье.

Отмечается определенная связь между наличием добрачных сексуальных связей и сексуальной верностью в браке: люди, которые имели добрачные сексуальные связи, с большей вероятностью будут неверными супругами³⁶. Таким образом, отсутствие сексуального опыта – косвенный показатель супружеской верности. Непорочность женщины гарантировала также отсутствие беременности перед вступлением в

брак и тем самым подтверждала подлинность отцовства мужчины. Те мужчины, которые ориентировались на данный признак при выборе партнерши, с большей вероятностью продолжают именно свой род, а не род другого, а вместе с тем транслируют характеристики, генетически располагающие именно к подобному выбору. Таковы, должно быть, адаптивная целесообразность и логика эволюционно-психологического предсказания.

Однако при том, что у респондентов не обнаружено статистически значимой разницы по наличию сексуального опыта (78% мужчин и 76% женщин), притязания на значимость и наличие сексуального опыта значительно больше в оценках женщин. Ни одна из 130 опрошенных женщин не высказалась против того, чтобы ее потенциальный партнер обладал сексуальным опытом. Более того, 72% женщин пожелали, чтобы их партнер имел такой опыт. Среди мужчин 11% высказались в пользу отсутствия сексуального опыта у партнерш, а 59% высказались о «неважности» данного признака. Как мы видим, мужчины более сдержанны в отношении сексуального опыта партнера. Наше предположение о том, что данный параметр окажется более значимым для мужчин, не подтвердилось; женщины выше оценивают значимость этого признака, и оба пола в среднем положительно относятся к наличию сексуального опыта у партнера. Эти данные свидетельствуют в пользу отчетливой тенденции к сексуальной раскрепощенности российских женщин и признания со стороны мужчин их права на равенство в сексуальной сфере.

Эта тенденция в целом характерна для постиндустриальных либеральных обществ, однако в традиционных обществах наблюдается совсем иная картина. По данным кросс-культурного исследования предпочтения полового партнера, проведенного в 37 культурах Д. Бассом и коллегами³⁷, в 62% культур были получены значимые гендерные различия в оценках этого фактора; везде, где эта разница прослеживалась, большее внимание отсутствию сексуального опыта уделялось мужчинами.

Наибольшие оценки значимости по данному параметру выявлены в Китае, где мужчины и женщины одинаково ценят отсутствие опыта сексуальных связей у партнеров (по шкале от 0 до 3 – 2,6 балла в оценке мужчин против 2,7 балла у женщин). В арабском мире данный фактор также является очень существенным для мужчин (2,3 балла), тогда как для женщин он менее значим (0,9 балла). Подобная картина наблюдается и в Замбии (1,7 балла у мужчин против 1,0 у женщин). В европейских культурах оба пола склонны придавать меньшее значение наличию добрых связей партнеров: в США оценки значимости у мужчин – 0,95 против 0,7 у женщин, а в Швеции достоверная разница в оценке данного фактора вообще получена не была, при соотношении 0,2 против 0,3 баллов соответственно. (К слову, лишь немногий процент женщин в скандинавских странах не имеет сексуального опыта до брака.)

Снижение значимости фактора сексуального опыта – общая тенденция, наблюдаемая в западном мире. Вероятно, ее можно связать с развитием индустрии средств контрацепции, а также с некоторыми культурными феноменами, такими как сексуальная революция в 1960–1970-е годы в Европе и США, общей тенденцией к демократизации и экономической независимости женщины.

Итак, данные нашего исследования свидетельствуют о том, что предшествующий сексуальный опыт не является негативным фактором при выборе ППП мужчинами и женщинами. А как обстоит дело с верностью? Согласно логике эволюционной психологии, для женщины верность партнера является гарантом того, что мужчина останется с ней и будет «вкладывать» только в ее детей, а для мужчины – гарантом подлинности отцовства. Несмотря на то что в притязаниях на наличие верности партнера значимых отличий между полами не обнаружено (86% женщин и 91% мужчин высказываются за верность супруга), в оценках значимости параметра «верность» были выявлены достоверные расхождения: у мужчин верность стояла на втором месте по важности качеств ППП (после взаимности чувств), тогда как у женщин лишь на шестом (более важными качествами в партнере женщины считали взаимность чувств, интеллект, способность постоять за себя, заботливость, чувство юмо-

ра). Московские мужчины-студенты – не единственные, для которых верность является более значимым качеством ППП, нежели для женщин. По данным Д. Басса³⁸, верность расценивается как одно из наиболее ценных качеств партнерши для мужчины в большинстве культур на Земле. По шкале от –3 до 3 американские мужчины оценивают данный показатель в среднем в 2,85 балла, тогда как показатель «отсутствии верности» является самой нежелательной характеристикой (–2,93 балла). Известно, что мужчины более болезненно реагируют на физическую сексуальную измену, тогда как женщины больше переживают по поводу разрыва эмоциональных связей.

Согласно теории «родительского вклада и полового отбора», те мужчины, которые в прошлом не были требовательны к верности своей партнерши, не являются нашими предками, так как воспитание чужого отпрыска уменьшало шансы на выживание собственных детей в семье, поскольку им доставалось меньше «ресурсов». Это, в свою очередь, повышало шансы детей на выживание, образование и продолжение собственного рода, а, значит, и распространение генов у особей, требовательных к сексуальной верности супруги.

Данные о различиях в оценке такого показателя, как наличие детей от другого, подтверждают справедливость высказанных выше допущений. По результатам нашего исследования, мужчины более негативно относятся к детям от другого, поскольку основное бремя по обеспечению семьи «ресурсами» ложится на плечи мужчин. Наличие чужого ребенка, с позиций мужчины, является адаптивно нецелесообразным (понижаются шансы на выживание собственных детей, уменьшается доля их ресурсов, доставшихся от отца). В традиционных и архаических обществах данный вопрос стоит более остро и значимо, чем в постиндустриальных странах. Экономический достаток средней семьи, где основные «ресурсные» проблемы относительно урегулированы, где женщина работает наравне с мужчиной и порой даже получает больше него, создает благоприятную ситуацию, при которой люди могут позволить себе воспитание приемных детей: они добровольно и сознательно идут на это. Следует, однако, заметить, что и в постиндустриальных странах, таких как Канада и США, основная доля детоубийств приходится на неродных детей в первые годы жизни, и убивают их преимущественно приемные отцы³⁹.

Согласно эволюционной теории, возраст, являясь косвенным показателем репродуктивного потенциала женщины, должен быть важным ориентиром при выборе партнера прежде всего для мужчин. Ценным в женщине считается молодость. «Кодекс приличий» («Адаб-уль-Салихан»), принятый в исламе с VII в., рекомендовал мужчине выбирать жену следующим образом: «возраст невесты, ее рост, богатство и происхождение должны быть ниже, чем те же качества жениха, а красота, характер, приличия и нежность должны быть выше»⁴⁰. В традиционных восточных культурах, как указывает Т.Ф. Северцева, девушку принято выдавать замуж достаточно рано, примерно в 15 лет, при этом первого ребенка она рождает приблизительно в 18 лет⁴¹. Та же автор отмечает для сравнения, что в современных культурах Востока средний возраст вступления девушки в брак стал много выше – около 23 лет, а рождение первого ребенка происходит примерно к 25 годам. Ранее в сантальском обществе (Индия) средний брачный возраст девушки составлял и того меньше – 12–14 лет (в наши дни средний возраст сантальской невесты – около 17 лет)⁴².

По данным ряда авторов, наибольшей репродуктивной ценностью обладают женщины около 19 лет⁴³. Выше уже говорилось, что в традиционных культурах возраст рождения первого ребенка как раз и соответствовал этому оптимуму: 18–19 лет. Если женщина начинает репродукцию в этот период, то она может родить наибольшее количество детей в перспективе. Кроме того, она обладает наилучшим здоровьем (последнее является залогом хорошего здоровья и выживаемости ее детей). Возраст мужчины служит показателем его потенциального обладания «ресурсами»: с возрастом мужчина приобретает социальный статус, профессионализм, финансовые возможности, что повышает его ценность как партнера.

В нашем исследовании выявлена высоко достоверная тенденция, согласно которой женщинам свойственно претендовать на более старшего партнера, что подтверждает выводы кросс-культурных исследований Д. Басса⁴⁴. Исследования этого автора показали также, что мужчины склонны выбирать партнершу младше их по возрасту. В среднем женщины хотели иметь ППП на 3,5 года старше. Эти притязания варьировали, впрочем, от культуры к культуре. В тех обществах, где гендерные роли наиболее дифференцированы, желаемая разница в возрасте оказалась выше. Скажем, в Замбии и Колумбии эта цифра достигает 4,5, в Польше и Италии – 3,2 и 3,3 года соответственно. В США женщины предпочитают партнеров в среднем на 2,2 года старше их самих. В целом в мире мужчины женятся на женщинах младше их в среднем на 3 года при первом браке, на 5 лет при втором, и на 7 лет при третьем браке. Любопытно, что в Замбии и Нигерии мужчины претендуют на большую, чем в большинстве культур, разницу в возрасте с партнершей, желая видеть ее в среднем на 7 лет моложе. В этих культурах мужчина может позволить себе иметь жену только тогда, когда будет способен ее обеспечить, достигнув определенного социального положения, «статуса». Такая возможность у мужчины зачастую появляется, когда он уже не молод.

В странах с большей экономической зависимостью женщин от мужчин разница в возрасте между партнерами значительнее, и практически всегда мужчина оказывается старше. Наиболее ценным ресурсом здесь выступает определенный возраст женщины (молодость). В европейских культурах и США, где степень экономической независимости женщины и гендерного равноправия велика, средняя разница в возрасте партнеров более сглажена. Мужчины в Польше указывают в среднем на разницу в 2,5, в Италии – на 2,3 года. В США привлекательны женщины на 1,8 года младше, а в Югославии – на 2,5. В странах Скандинавии притязания на разницу в возрасте минимальны (1–2 года у обоих полов). Данные нашего исследования не позволяют оценить этот показатель в среде московского студенчества в силу того, что возможности в выборе ППП у мужчин были ограничены возрастными рамками. По всей видимости, можно ожидать, что эта разница более соответствует модели постиндустриальных стран Америки, Западной и Восточной Европы (исключая скандинавские страны).

В нашем опросе в оценках мужчин выявляется инверсия гипотетических закономерностей: мужчины скорее отдавали предпочтения более старшим, чем они сами, женщинам. Объясняется это, на наш взгляд, особенностями анализируемой выборки: средний возраст мужчин-респондентов составил 19 с половиной лет. Мы предполагаем, что отсутствие у мужчин данного возраста ориентации на выбор более младших партнерш обусловлено социальными и культурными факторами. В нашей культуре 15-летняя девушка считается еще подростком, несовершеннолетней, и постоянные половые связи (замужество) в этом возрасте социально не одобряются. Аналогичное явление (предпочтения мужчины смещались в сторону более старшей женщины) отмечены в американских исследованиях 1996 г., когда респондентами выступали старшие подростки (16–18 лет)⁴⁵.

Показатель интеллекта партнера – один из важнейших как для мужчин, так и для женщин. Несмотря на высокие требования обоих полов по данному показателю (2-й по значимости для женщин и 3-й по значимости для мужчин), женщины склонны придавать большее значение наличию высокого интеллекта у партнера. Это отражается на высоко достоверных гендерных различиях в оценках по обоим шкалам по данному параметру, что позволяет нам опровергнуть гипотезу третью. Заметим, однако, что такие высокие запросы к интеллекту партнера отчасти могут быть обусловлены ценностями студенческой субкультуры, к которой относятся наши респонденты. Интеллект партнера может быть особенно значим для молодых интеллектуалов.

Схожая картина складывается с показателем «уровень образования» – налицо те же закономерности, что и с показателем интеллекта – женщины склонны придавать

большее значение наличию высокого уровня образования ППП. Эти характеристики выступают не только как залог разносторонних, насыщенных эмоционально и событийно, отношений между партнерами, но и больших возможностей партнера обеспечить «богатую» как финансовую, так и ценностно-образовательную основу для развития детей, что, безусловно, положительно сказывается на качестве жизни потомства и его жизненном успехе. Полученные закономерности гендерных различий согласуются с логикой теории родительского вклада и не позволяют фальсифицировать ее предсказания. Большее внимание к интеллекту и образованности партнера со стороны женщин объяснимо, если учесть то обстоятельство, что в студенческой среде эти параметры служат существенным предсказателем будущего профессионального успеха мужчины и, следовательно, косвенным индикатором его будущего жизненного достатка.

Заинтересованность женщины в экономической обеспеченности мужчины отражает эволюционно закрепившуюся тенденцию: женщины вносят существенно больший энергетический вклад в вынашивание и кормление ребенка, тогда как вклад мужчины определяется преимущественно экономическими ресурсами, которые он может предоставить потомству. Потомки тех женщин, для которых наличие высокого уровня развития этих качеств у партнера не было столь значимо, имели более низкое качество жизни и ограниченные репродуктивные возможности. В то же время женщины, чей выбор был сориентирован в направлении качеств, связанных с возможностями и желанием мужчины обеспечить «достойные» условия развития ее детей, оставляли более приспособленное потомство. С этими рассуждениями согласуются и гендерные различия, наблюдаемые по показателям «финансовая обеспеченность» и «социальный статус». Данные показатели можно расценивать как прямое отражение возможностей партнера обеспечивать семью «ресурсами», т.е. средствами поддержания жизнедеятельности, выживания и процветания семьи, залогом стабильности и будущего достатка детей. Богатый партнер может обеспечить детей всем необходимым для образования и поддержания здоровья. В современном мире деньги – это универсальное средство обретения необходимых благ.

Результаты исследования по параметру «финансовая обеспеченность» дают основания опровергнуть третью гипотезу: налицо достоверная тенденция женщин придавать большее, по сравнению с мужчинами, значение данному фактору, претендовать на большую состоятельность партнера. Финансовая обеспеченность самих респондентов обоих полов статистически не различается.

В анализе результатов аналогичных зарубежных кросс-культурных исследований прослеживается схожая тенденция. Согласно американским данным, женщины в США ценят наличие хороших финансовых перспектив в потенциальном постоянном партнере в 2 раза выше, чем мужчины, причем значимость этого параметра имеет тенденцию возрастать⁴⁶. Согласно одному многолетнему исследованию, в котором респондентов просили оценить 18 характеристик партнера⁴⁷, в 1939 г. средняя оценка значимости обсуждаемого параметра по шкале от 0 до 3 составила у мужчин 0,9 балла, у женщин – 1,8 балла. В 1985 г. те же оценки выросли у женщин на 0,1 балла, у мужчин – на 0,3 балла. Тенденция роста значимости показателя финансовых перспектив у мужчин, вероятно, объясняется увеличением вовлеченности женщин в экономические, производственные процессы и снижением дифференцированности гендерных ролей.

В 1990 г. было проведено тематическое исследование, в котором от респондентов требовалось указать минимальную степень выраженности того или иного качества предполагаемого постоянного партнера⁴⁸. В итоге по вопросу о «размере заработка» в случае кратковременных связей притязания на обеспеченность у мужчин составили 25, а у женщин – 45. В случае долговременных связей (брака) был отмечен значимый рост в оценках: у мужчин 42 против 67 у женщин. В кросс-культурном исследовании Д. Басса⁴⁹ во всех 37 культурах у женщин была выявлена тенденция оценивать значимость фактора финансовой обеспеченности потенциального партнера в

среднем в 2 раза выше, чем у мужчин. Однако при сохранении общих тенденций оценки значимости в разных культурах распределились неравномерно. Если в Японии женщины были склонны придавать значение данному параметру в среднем на 150% выше, чем мужчины (по шкале от 0 до 3): соответственно 2,3 против 0,9 балла, то в Нидерландах разница в оценке составила лишь 36%. В Замбии женщины оценивали значимость этого фактора в 2,4 балла, а мужчины – в 1,4; в Югославии – 1,8 против 1,4 балла; в Австралии – 1,7 против 0,7. Как правило, притязания на уровень дохода партнера у мужчин не зависят от собственной обеспеченности, в то время как в притязаниях женщин был обнаружен следующий феномен: чем выше финансовая обеспеченность женщины, тем более значимым она находит этот фактор применительно к постоянному партнеру.

Трудолюбие – еще один показатель, при прочих равных условиях, связанный с актуальным или потенциальным обладанием «ресурсами». Трудолюбивый человек с большей вероятностью добьется высокого уровня профессионализма, а, следовательно, соответствующих статуса и обеспеченности. По нашим данным, это качество партнера также более значимо для женщин, несмотря на отсутствие достоверных различий в притязаниях на ту степень, в которой данное качество мужчины и женщины хотят видеть у своего партнера.

Социальный статус также служит надежным показателем будущих возможностей индивида, поскольку наличие иерархий, в которых доступ к ресурсам увеличивается вместе с повышением статуса, – универсальная черта человеческих обществ⁵⁰. Результаты исследования 186 обществ по всему миру показали, что мужчины, имеющие высокий статус, неизменно имели более высокое благосостояние и обеспечивали лучшее питание для своих детей⁵¹. При том, что эта характеристика партнера в целом не получила высоких оценок у обоих полов, женщины в нашей выборке ценили статус партнера достоверно выше, чем мужчины. В большинстве культур, исследованных Д. Бассом и коллегами, наблюдается тот же характер гендерных различий⁵².

Несмотря на наши предсказания, результаты не опровергают ту часть заявленной третьей гипотезы, в которой говорится об отсутствии гендерных различий в значимости качества «активность» ППП. Казалось бы, активный партнер должен быть более успешным. Активный охотник и активный предприниматель с большей вероятностью достигнут результата, а, значит, и их семьи при прочих равных будут иметь большие средства к существованию. Однако несмотря на незначительно большую величину средних по обоим шкалам, мы не можем обоснованно говорить о том, что женщины ценят активность в партнере выше, чем мужчины.

К ряду культурно-специфических феноменов, подтверждающих нулевую третью гипотезу, следует отнести отсутствие достоверных различий по склонности к лидерству у партнера. Эта черта получила достаточно низкую оценку у обоих полов. Возможно, респонденты рассматривали лидерство в его межличностном аспекте (доминирование, конкуренция) применительно к семье. Часть современного российского общества, представленная студенчеством, ориентирована на идеалы равноправия мужчины и женщины в семье. По крайней мере, для этой части населения принципы домохозяйства с выраженным главенством мужчины перестают служить моделью для подражания⁵³.

Способность постоять за себя – одна из важнейших характеристик в партнере для женщин. Наиболее актуальная в еще недалеком прошлом, а порой актуальная и сейчас, эта характеристика служила гарантом безопасности не только индивида, но и его семьи.

Несмотря на тенденцию к сглаживанию гендерных различий в распределении обязанностей и разделении труда, наблюдающихся в современном западном постиндустриальном обществе, мужчины продолжают достоверно выше ценить хозяйственность партнерш, вероятно, ассоциируя женщину с хранительницей домашнего очага. Эту тенденцию, видимо, следует отнести за счет относительной консерватив-

ности и традиционности уклада российской культуры, где распределение ролей в быту остается выраженным.

Выводы

1. Выявлены достоверные гендерные различия в оценках значимости и предпочтениях степени выраженности отдельных физических и социально-психологических качеств потенциального постоянного партнера в среде московского студенчества.

2. Мужчины склонны придавать большее значение таким характеристикам потенциального постоянного партнера, как внешность (объем бедер и талии, ширина плеч, вес, цвет волос и глаз), личностные качества (хозяйственность, верность, наличие вредных привычек в целом и привычки к курению в частности), наличие детей от другого. Они предпочитают, чтобы партнерша была младше их по возрасту. Вопреки ожиданиям мужчины склонны расценивать наличие сексуального опыта у потенциального постоянного партнера как положительный фактор.

3. Женщины склонны придавать большее значение таким характеристикам потенциального постоянного партнера, как интеллект, трудолюбие, уровень образования, финансовая обеспеченность, социальный статус, способность постоять за себя, заботливость, сходство жизненных интересов и ценностей. Женщины находят наличие сексуального опыта у партнера более значимым, чем мужчины. Вопреки исходным предсказаниям у женщин не выявлено повышенной, по сравнению с мужчинами, тенденции ценить в потенциальном постоянном партнере активность и склонность к лидерству.

Примечания

¹ Mealey L. Sex Differences: Developmental and Evolutionary Strategies. San Diego, 2000.

² Кун Т. Структура научных революций. М., 2001. С. 23–49; Бутовская М.Л. Биология пола, культура и полоролевые стереотипы поведения у детей // Семья, гендер, культура. М., 1997. С. 324–329; Она же. Формирование гендерных стереотипов у детей: социокультурная и социобиологическая парадигма-диалог или новое противостояние? // Этнограф. обозрение (далее – ЭО). 1997. № 4. С. 104–122.

³ Бутовская М.Л. Формирование гендерных стереотипов...; Бутовская М.Л., Гучинова Э.М. Мужчины и женщины Калмыкии: межпоколенные различия и гендерные стереотипы // Гендерные проблемы в этнографии. М., 1998. С. 60–76; Артемова О.Ю., Бутовская М.Л. Дети Калмыкии: труды и игры // ЭО. 2000. № 3. С. 30–45.

⁴ Хубер Дж. Теория гендерной стратификации. Антология гендерной теории. Минск, 2000.

⁵ Мид М. Культура и мир детства. М., 1988; Бутовская М.Л., Артемова О.Ю., Арсенина О.И. Полоролевые стереотипы у детей Центральной России в современных условиях // ЭО. 1998. № 1. С. 104–121; Бутовская М.Л., Гучинова Э.М. Указ. соч.

⁶ Бутовская М.Л. Биология пола... С. 324–329; Бутовская М.Л., Воронникова О.С. Этологические аспекты формирования гендерных ролей в современном калмыцком обществе // Мужчина и женщина в современном мире: меняющиеся роли и образы. Т. II. М., 1999. С. 176–188; Майерс Д. Социальная психология. СПб., 1999. С. 236–247.

⁷ Buss D.M. Evolutionary Psychology. The New Science Of The Mind. Boston, 1999.

⁸ Mealey L. Op. cit.

⁹ Trivers R.L. Parental Investment And Sexual Selection // Sexual Selection And The Decent of Man: 1871–1971. Chicago, 1972. P. 136–179.

¹⁰ Eibl-Eibesfeldt I. Human Ethology. N.Y., 1989.

¹¹ Бутовская М.Л., Воронникова О.С. Указ. соч. С. 176–188; Buss D.M. Op. cit.

¹² Shostak M. Nisa: The life and words of a Kung woman. Cambridge, 1981; Mealey L. Op. cit.; Hrdy S.B. Mother Nature. N.Y., 1999.

¹³ Trivers R.L. Op. cit.

¹⁴ Trivers R. Social Evolution. Menlo Park, 1985; Kenrick D.T., Sadalla E.K., Groth G., Trost M.R. Evolution, Traits, and the stages of the human courtship: qualifying the parental investment model // J. of Personality, 1990. 58. P. 97–116; Symons D. The Evolution of Human Sexuality. N.Y.; Oxford, 1979.

- ¹⁵ Clutton-Brock T.H. The Evolution of Parental Care. Princeton, New Jersey, 1991; Buss D.M. The Evolution of Desire: Strategies of Human Mating. N.Y., 1994.
- ¹⁶ Buss D.M., Schmidt D.P. Sexual strategies theory: An evolutionary perspective on human mating // Psychological Rev. Vol. 100, 1993. P. 204–232.
- ¹⁷ Andersson M. Sexual selection. Princeton, 1994; Thornhill R., Gangestad S.W. Facial attractiveness // Trends in Cognitive Sciences. 1997. Vol. 3. P. 452–460.
- ¹⁸ Singh D. Adaptive Significance of Human Waist-to-Hip Ratio And Female Physical Attractiveness // J. of Personality And Social Psychology. 1993. Vol. 65. P. 293–307.
- ¹⁹ Trivers R.L. Parental Investment...
- ²⁰ Хубер Дж. Указ. соч.
- ²¹ Цит. по: Майерс Д. Указ. соч. С. 245.
- ²² Buss D.M. The Evolution of Desire...
- ²³ Ibid.
- ²⁴ Buss D.M. Evolutionary Psychology...
- ²⁵ Kenrick D.T. et al. Evolution and social cognition: Contrast effects as a function of sex, dominance, and physical attractiveness // Personality and Social Psychology Bul. Vol. 20. P. 210–217; Mealey L. Op. cit.; Buss D.M. Evolutionary Psychology. 1999. P. 144–145.
- ²⁶ Grammer K. Sex and gender in Advertisements: Indoctrination and Exploitation // Indoctrinability, Ideology and Warfare. N.Y., 19... P. 219–240.
- ²⁷ Kenrick D.T. et al. Evolution and social cognition...
- ²⁸ Grammer K. Op. cit.
- ²⁹ Ibid.
- ³⁰ Singh D. Op. cit. P. 293–307.
- ³¹ Hrdy S.B. Op. cit.
- ³² Boyd R., Silk J. How Humans Evolved. N.Y.; L., 1997.
- ³³ Daly M., Wilson M. Violence against stepchildren // Current Directions in Psychological Science. 1996. № 5. P. 77–81.
- ³⁴ Finegan J.E. Whom do babies look like? // Canadian Psychology. 1990. Vol. 31. P. 300.
- ³⁵ Кон И.С. Введение в сексологию. М., 1988.
- ³⁶ Thompson A.P. Extramarital sex: A review of the research literature // J. of Sex Research. 1983. Vol. 19. P. 1–22.
- ³⁷ Buss D. Evolutionary Psychology...
- ³⁸ Ibid.
- ³⁹ Daly M., Wilson M. Op. cit.
- ⁴⁰ Логашова Б.Р. Канонический идеал женщины в исламе на примере положения женщин в Иране и Афганистане // Мужчина и женщина в современном мире... С. 306–312.
- ⁴¹ Северцева Т.Ф. Жизненный путь женщина на Востоке // Мужчина и женщина в современном мире... С. 313–319.
- ⁴² Седлаовская А.Н. Женщина в традиционном сантальском обществе (Индия) // Мужчина и женщина в современном мире... С. 320–328.
- ⁴³ Symons D. Op. cit.; Williams G.C. Sex and Evolution. Princeton, 1975.
- ⁴⁴ Buss D. Evolutionary Psychology...
- ⁴⁵ Kenrick D.T., Keefe R.C., Gabrielidis C., Cormelius J.S. Adolescents' age preferences for dating partners: Support for an evolutionary model of life-history strategies. Child Development. 1996. Vol. 67. P. 1499–1511.
- ⁴⁶ Buss D. Evolutionary Psychology...
- ⁴⁷ Ibid.
- ⁴⁸ Kenrick D.T., Sadalla E.K., Groth G., Trost M. R. Evolution, Traits...
- ⁴⁹ Buss D. Evolutionary Psychology...
- ⁵⁰ Ibid.
- ⁵¹ Betzig L.L. Despotism and differential reproduction: A Darwinian View of History. N.Y., 1986.
- ⁵² Buss D. Evolutionary Psychology...
- ⁵³ Пушкарева Н.Л. Женщина в русской семье: динамика социо-культурных изменений. Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 1997.

M.L. Butovskaya, O.V. Smirnov. Gender Differences in Long-Term Partner Preferences in Evolutionary Perspective

The evolutionary psychology predictions concerning gender differences in long-term mate preferences were tested. Our respondents (82 male and 132 female Moscow students with average age of 19,9 years) were asked to eval-

uate 40 physical and socio-psychological characteristics of a potential long-term partner. We tested the hypotheses, based on the Triver's theory of parental investment and sexual selection. According to this theory the selection pressure had shaped long-term mate preferences in such a way that males are expected to put more attention to the characteristics linked with a partner's reproductive qualities and ensuring their parental certainty, whereas females are expected to value the characteristics, ensuring a partner's prosperity and willingness to invest in the family.

Most of our results do not falsify this prediction. While both sexes emphasize love, males do tend to value more than females a potential partner's physical appearance, absence of harmful habits, eyes and hair color, waist, hip and shoulder parameters, weight, the absence of kids from previous relationships and fidelity. Females do put more emphasis on a partner's intellect, educational level, financial prosperity, industriousness, ability to protect his interest, social status, care, mutual values and interests, sexual experience.

However, some of the results contradict the initial predictions. Previous sexual experience in a partner was found to be less significant for males than for females. Both sexes consider it to be a positive feature. Two possible explanations are proposed: (1) with the development of contraception industry there is no more straight association between sexual act and pregnancy, (2) the change in the attitude towards sex happened due to the so-called sexual revolution as a cultural phenomenon in Russian society.